

УДК 94(470.621)
ББК 63.3(2Рос.Ады)
Т 35

З.Д. Терешева,

соискатель кафедры истории и культуры адыгов Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, ведущая телевизионной программы редакции вещания на русском языке Вещательного телевизионного канала «Кабардино-Балкария», г. Нальчик, тел.: 8-963-281-29-99, e-mail: zuhra1980@list.ru

Отечественные исследователи о формах землевладения у абадзехов, шапсугов и натухайцев в конце XVIII — первой половине XIX в.

(Рецензирована)

Аннотация. При изучении истории адыгских «демократических» субэтнических групп — абадзехов, шапсугов и натухайцев — и анализе особенностей социальной организации важное значение имеет определение форм землевладения, бытовавших у них. Настоящая статья посвящена этой актуальной проблеме.

Ключевые слова: формы землевладения, адыги, абадзехи, шапсуги, натухайцы.

Z.D. Teresheva,

Applicant of the Department of History and Adyghe Culture, Adyghe State University, Maikop, a leading television program presenter of the broadcast edition in Russian Broadcasting television channel “Kabardino-Balkaria”, Nalchik, tel.: 8-963-281-29-99, e — mail: zuhra1980@list.ru

Domestic researchers on land tenure in Abadzekhs, Shapsugs, Natukhais at the end of the 18th — the first half of the 19th centuries

Abstract. While studying the history of the Adyghe “democratic” sub-ethnic groups — Abadzekhs, Shapsugs and Natukhai and analyzing the characteristics of social organization is important to define the terms of tenure that was common for them. This article is devoted to this urgent problem.

Keywords: land tenure forms, Adyghe, Abadzekhs, Shapsugs, Natukhais, the end of the 18th — the first half of the 19th century.

Существование общинного землевладения у адыгов не вызывает сомнений у исследователей. Это подтверждается данными исторических источников [1]. Князей у «демократических» субэтносов не было, соответственно не было и княжеского землевладения. Но вот вопрос о существовании или отсутствии у абадзехов, шапсугов и натухайцев частной собственности на землю вызывает острые споры безотносительно того, дворянская эта частная земельная собственность, или крестьянская.

Большинство исследователей второй половины XIX в. отрицало существование у адыгов частной земельной собственности. Н.Ф. Дубровин, например, писал в 1870 г.: «Земледелие вообще находилось в первобытном состоянии... Причиной малой заботливости о хлебопашестве было отсутствие земельной собственности. Каждый пользовался землей около аула, какую успел захватить, и подобный порядок вел к множеству споров и нескончаемых тяжб» [2]. Такой же точки зрения

придерживался Я. Абрамов, безапелляционно утверждавший: «Кавказ, за исключением Грузии и стран, непосредственно тянувшихся к ней, до прихода русских не знал частной поземельной собственности» [3].

Ф.А. Щербина связывал господство общинного землевладения у адыгов с царившим у них «родовым бытом» [4]. В.К. Линден также писал о господстве родового строя у кавказских горцев [5]. Однако указанные авторы не обосновали свою точку зрения ссылками на источники.

В противовес этим взглядам, И. Клинген утверждал, что у причерноморских адыгов существовала частная собственность на пахотную землю: «Формы землевладения усадьбы и лежащие вблизи них пахотные участки находились в частной собственности, горные же выгоны и дальние пастбища — в общем пользовании. Но и частные земельные участки, давно разработанные, принадлежали собственно не отдельным лицам, а целому роду, неотъемлемою же собственностью считалась только земля под усадьбой, садом и огородом, а также всякий пахотный участок, вновь раскорчеванный отдельным домохозяином» [6]. И. Клинген также не аргументировал свою точку зрения.

Поставленная проблема была предметом исследования и в советской историографии. Е.С. Зевакин считал, что еще в весьма отдаленную историческую эпоху у кавказских горцев развитие получило индивидуальное землевладение: «При переходе к земледелию постепенно образовалась частная собственность на землю. Она возникла из трудовой заимки семьей нерасчищенного участка, а не как результат завоевания. В горных обществах Северного Кавказа, где пахотные земли расчищались от камней или где приходилось покрывать скалы наносной землей, очень рано развилось индивидуальное землепользование лиц, расчищавших участки или нанесших на них землю. Таким образом, семейно-индивидуальная собственность родилась в трудовом процессе». Е.С. Зевакин подчеркивал,

что к 30-м гг. XIX в. у адыгов уже вполне сложилось частное землевладение [7]. Опираясь на архивные источники, М.В. Покровский показал (его исследование было завершено в 1958 г.), что у адыгов в XVIII-XIX вв. уже сложилась частная собственность на пахотную землю и сохранялась коллективная собственность на неподеленную землю и угодья. Он также обратил внимание на то, что шел процесс возникновения «крупной земельной собственности феодального типа» [8]. Этот процесс он вполне справедливо связывал с развитием феодальных отношений у адыгов.

Определенный итог исследованиям советских историков подвел В.К. Гарданов в своем фундаментальном исследовании «Общественный строй адыгских народов (XVIII — первая половина XIX в.)». На основе анализа различных источников он пришел к выводу о том, что в Кабарде существовали княжеская земельная собственность и земельная собственность первостепенных урков. Такое же положение существовало у бжедуг, темиргоевцев и других «аристократических» субэтнических групп Закубанья. Что же касается интересующих нас «демократических» субэтнических групп, то В.К. Гарданов полагал, что у них наряду с феодальной земельной собственностью широкое распространение получила «мелкая крестьянская земельная собственность». Более того, В.К. Гарданов даже утверждал, что «...в известной мере у «демократических» племен развитие частной земельной собственности достигло больших успехов, чем у «аристократических» племен» [9].

Итак, советские исследователи, с теми или иными оговорками, считали, что у абадзехов, шапсугов и натухайцев существовала в конце XVIII — первой половине XIX в., наряду с общинной, частная земельная собственность, феодальная и крестьянская.

Однако против этой «общепринятой» точки зрения выступил в 1978 г. известный кавказовед Л.И. Лавров.

Он подчеркивал: «... Земельная собственность к XIX в. еще не успела окончательно оформиться у ногайцев и кабардинцев, обитавших на достаточно обширных степных просторах, а также в тех районах Адыгеи и Абхазии, где преобладало подсечное земледелие. Говоря о повсеместном распространении на средневековом Кавказе земельной собственности (феодальной, общинной и частно-крестьянской), мы обычно находимся под впечатлением европейского варианта феодализма, породившего представление, будто главное в феодализме — феодальная собственность на землю» [10]. Для подтверждения своего тезиса об отсутствии земельной собственности в Черкесии, Л.И. Лавров ссылался на источники первой половины XIX в. — работы К.Ф. Сталя, Д. Бэлла и Д. Лонгворта.

Взгляды Л.И. Лаврова подверглись резкой критике в ходе работы региональной научной конференции «Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа», проходившей в мае 1980 г. в г. Махачкале. Известный кавказовед Т.Х. Кумыков, отметив успехи советской исторической науки в изучении феодализма у народов Северного Кавказа, вместе с тем подчеркнул: «Однако в последнее время некоторые ученые (Л.И. Лавров) стали отходить от своих прежних позиций по вопросу феодализма у адыгов, т.е. признания феодальной собственности на землю. Отрицание феодальной собственности на землю у горцев не способствует выяснению особенности горского феодализма и пониманию его сущности. Это очень сложная проблема» [11]. Д.Г. Тогошвили также считал, что в XVIII — XIX вв. у горцев Кавказа существовали частная собственность на землю и общинная собственность [12]. Критикуя взгляды Л.И. Лаврова и А.И. Робакидзе, К.Г. Азаматов доказывал, что в конце XVIII — первой половине XIX в. у народов Северного Кавказа «существовало три вида землевладения: княжеское и дворянское (фамильно-родовое, индивидуальное), мелкокрестьянско-

трудовое, общинное» [13]. Сторонниками концепции существования частной земельной собственности у горцев выступили также Г.Х. Мамбетов и Х.М. Думанов [14].

Специалист по истории земледелия народов Северного Кавказа Б.А. Калоев считал, что именно в горах сложилась частная форма землевладения, а на равнине развивалось общинное землевладение [15]. В.П. Невская также пришла к выводу о том, что именно в горной зоне Северного Кавказа сложилась мелкая крестьянская собственность на землю, которая пока еще не получила юридического оформления [16]. А.Х. Бижев высказал мнение о том, что у абадзехов, шапсугов и натухайцев в первой половине XIX в. произошло утверждение частной земельной собственности [17].

Казалось, коллективными усилиями исследователей поставленный вопрос был решен. Однако в постсоветский период выступил М.М. Блиев со своим мнением об отсутствии у абадзехов, шапсугов и натухайцев в конце XVIII — первой половине XIX в. частной земельной собственности. На его взгляд, классообразующие процессы у «демократических» адыгских субэтносов обуславливались не частной собственностью на землю, а владением скотом, торговлей, военной добычей и другими факторами [18]. Существует и другая точка зрения В.А. Дмитриева, согласно которой у кавказских горцев все-таки было частное владение землей [19].

Вопрос, таким образом, остается дискуссионным. Автор настоящей научной статьи выдвигает свою собственную точку зрения на эту проблему. Для этого необходимо произвести анализ источников первой половины XIX в.

Сторонники концепции отсутствия у абадзехов, шапсугов и натухайцев частной собственности на землю в конце XVIII — первой половине XIX в. чаще всего ссылаются на сведения К.Ф. Сталя. И действительно, работа К.Ф. Сталя «Этнографический очерк черкесского народа» является одним

из ценных и достоверных источников по истории и этнографии адыгов. Свои сведения К.Ф. Сталь почерпнул из личных наблюдений за жизнью адыгов в 1846-1848 гг., во время своей службы на Кавказе и завершил написание своего труда в 1852 г.. Важным является то обстоятельство, что в написании труда К.Ф. Сталь оказал помощь выдающийся адыгский просветитель, знаток истории и этнографии адыгов Умар Берсей. Как сказано выше, К.Ф. Сталь отрицает в своей работы существование у адыгов частной земельной собственности. Он пишет: «По понятиям черкесов земля принадлежит не лицу, но целому обществу. Вода и лес принадлежат всем без исключения. Каждое семейство берет себе земли сколько ему нужно для запашки. О продаже земли, передаче ее в наследство, уступке не было никогда речи, и мы первые познакомили черкесов с мыслью, что землю можно превратить в деньги».

Но в этом важном вопросе К.Ф. Сталь сам себе противоречит. Он сам сообщает о фактах продажи земли абадзехами, независимой в то время от России адыгской «демократической» субэтнической группой: «Население абадзехов большое и долины речек битком набиты народом. В земле нет большого недостатка, но нет и большого излишка. Землю абадзехи дорожат, и бывали примеры, что участки обработанной земли продавались» [20].

Сведения, сообщаемые Д. Бэллом по рассматриваемому вопросу, также отличаются противоречивостью. Так, он, с одной стороны, отрицает существование частной земельной собственности у прибрежных адыгов: «Землевладение здесь основано на примитивном начале; никто у этого простого народа не питает мысли присвоить себе более значительный участок земли, чем он может с пользой использовать, и потому своим считается лишь тот участок, который огорожен для конкретной культуры» [21]. С другой же стороны, Д. Бэлл пишет о наследственном землевладении у горцев: «Пахотная земля, будучи здесь из-за природы края значительно менее богатой, чем

на севере, участки долин и менее обрывистые холмы, на которых этой земли больше всего, строго передаются семьями, владеющими ими, от отца к сыну. Именно поэтому Хасан-Бей заявил, что не отдал бы за две тысячи пиастров (около четырехсот франков) и части долины, коей его семья владеет уже сто пятьдесят лет и коей может иметь протяженность около восьми английских акров» [21].

Подчеркнем, что в нашем распоряжении имеются заслуживающие полного доверия источники, подтверждающие наличие у абадзехов, шапсугов и натухайцев в первой половине XIX в. частной земельной собственности. Так, Н.И. Карлгоф, много лет прослуживший на Черноморском побережье Черкесии в качестве начальника штаба Черноморской береговой линии и имевший возможность собрать достоверные сведения об адыгах, писал: «Права собственности у черкесов распространяются на имущество движимое, из которого главное богатство составляет скот, а также и на такое недвижимое имущество, которое находится в действительном и непосредственном обладании частных лиц и требовало от них собственного труда, как то на дома и другие постройки, и на поля, постоянно обрабатываемые...» [22].

Л.Я. Люлье, много лет проживший среди адыгов и обладавший возможностью лично наблюдать за их жизнью, подчеркивал в 1857 г. в своей работе «О натухажцах, шапсугах и абадзехах», что у них «невозможно определить, на каком основании совершился раздел земель, подвергшихся раздроблению на малые участки. Право владения определено, или лучше сказать, укреплено, за владельцами, несомненно, и переход наследства из рода в род бесспорный» [23].

Таким образом, анализ первоисточников приводит нас к выводу о том, что в конце XVIII — первой половине XIX в. у абадзехов, шапсугов и натухайцев существовала частная собственность на землю. Можно выделить у них три формы землевладения: общинную, мелкокрестьянскую и феодальную.

Примечания:

1. Собрание сведений, относящихся к народным учреждениям и законоположению горцев — адату 1845 года // Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Нальчик, 2002. С. 102.
2. Дубровин Н.Ф. Черкесы (Адыге) // Дубровин Н.Ф. О народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик, 2002. С. 97.
3. Абрамов Я.В. М.М. Ковалевский о сословно-поземельных отношениях у горцев Северного Кавказа: заметка // Аграрные отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII — начала XX века: архивные материалы и науч. исслед.: в 2 т. Т. I. Нальчик, 2006. С. 171.
4. Щербина Ф.А. Общинный быт и землевладение у кавказских горцев // Аграрные отношения у народов Северного Кавказа... Т. I. С. 188.
5. Линден В.К. Краткий исторический очерк былого общественно-политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы кавказского края // Аграрные отношения у народов Северного Кавказа... Т. I. С. 323.
6. Клинген И. Основы хозяйства в Сочинском округе. СПб., 1897. С. 45.
7. Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1957. Т. I. С. 173.
8. Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII — первой половине XIX в.: социально-экономические очерки. Краснодар, 1989.
9. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов (в конце XVIII — первой половине XIX в.). М., 1967. С. 148.
10. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978. С. 27.
11. Кумыков Т.Х. Основные этапы и некоторые особенности феодализма у адыгских народов // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988. С. 46.
12. Тогошвили Д.Г. Вопросы социального строя народов Северного Кавказа в грузинской историографии // Там же. С. 66.
13. Азаматов К.Г. Земледелие и землепользование по обычному праву у горцев Северного Кавказа в конце XVIII — первой половине XIX в. // Там же. С. 75.
14. Мамбетов Г.Х., Думанов Х.М. К вопросу о феодальной земельной собственности в Кабарде в дореформенный период // Там же. С. 174-180.
15. Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981. С. 37.
16. Невская В.П. Сельская община у горских народов Северного Кавказа (конец XVIII — начало XX в.) // Проблемы общественной жизни и быта народов Северного Кавказа в дореволюционный период. Ставрополь, 1985. С. 34-35.
17. Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис Восточного вопроса в конце 20-х — начале 30-х гг. XIX века. Майкоп, 1994. С. 88.
18. Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М., 2004. С. 124-127.
19. Дмитриев В.А. Адаты и шариат у кавказских горцев // Кавказ и Россия. Прошлое и настоящее. История, обычаи, религия. СПб., 2006. С. 85.
20. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. Тифлис, 1900. Т. 21. С. 53-173.
21. Бэлл Д. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837-1839 годов. Нальчик, 2007. Т. I. С. 194; Т. II. С. 26-27.
22. Карлгоф Н. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря // Русский вестник. М., 1860. Т. 28. С. 525.
23. Люлье Л.Я. О натухажцах, шапсугах и абадзехах // Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX — начале XX века. Нальчик, 2004. С. 70.

References:

1. Collection of the data relating to public institutions and to the mountain dwellers' statute — to the adat of 1845 // Leontovich F.I. The adats of the Caucasian mountain dwellers: materials on the common law of the North and Eastern Caucasus. Nalchik, 2002. P. 102.
2. Dubrovin N.F. The Circassians (The Adyghes) // Dubrovin N.F. On the folks of the Central Caucasus and North-Western Caucasus. Nalchik, 2002. P. 97.
3. Abramov Ya.V. M.M. Kovalevsky on the class and land relations of mountain dwellers of the North Caucasus: a note // The agrarian relations of the North Caucasian folks in the Russian policy of the XVIII and the beginning of the XX century: the archival materials and scient. studies: in 2 v. V. I. Nalchik, 2006. P. 171.
4. Shcherbina F.A. The communal life and land tenure of the Caucasian mountain dwellers // The agrarian relations of the North Caucasian folks... V. I. P. 188.

5. Linden V.K. A short historical sketch of a former social, political and agrarian system of the nationalities occupying the Muslim regions of the Caucasian area // The agrarian relations of the North Caucasian folks... V. I. P. 323.
6. Klingen I. The fundamentals of economy in the district of Sochi. SPb. 1897. P. 45.
7. Historical sketches of Adygheya. Maikop, 1957. V. I. P. 173.
8. Pokrovsky M.V. From the Adyghe's history at the end of XVIII and the first half of the XIX century: social and economic sketches. Krasnodar, 1989.
9. Gardanov V.K. The social system of the Adyghe people (at the end of XVIII and the first half of the XIX century). M., 1967. P. 148.
10. Lavrov L.I. Historical and ethnographic sketches of the Caucasus. L. 1978. P. 27.
11. Kумыков Т.Кх. The main stages and some features of feudalism of the Adyghe people // Development of the feudal relations of the folks of the North Caucasus. Makhachkala, 1988. P. 46.
12. Togoshvili D.G. Problems of a social system of the peoples of the North Caucasus in the Georgian historiography // Ibidem. P. 66.
13. Azamatov K.G. Agriculture and land use on a common law of the mountain dwellers of the North Caucasus at the end of the XVIII and the first half of the XIX century // Ibidem. P. 75.
14. Mambetov G.Kh., Dumanov Kh.M. On the problem of the feudal landed property in Kabarda during the pre-reform period // Ibidem. P. 174-180.
15. Kaloyev B.A. Agriculture of the people of the North Caucasus. M., 1981. P. 37.
16. Nevskaya V.P. A village community of the mountain peoples of the North Caucasus (the end of the XVIII and the beginning of the XX century) // Problems of public life and the way of life of the peoples of the North Caucasus during the pre-revolutionary period. Stavropol, 1985. P. 34-35.
17. Bizhev A.Kh. The Adyghe of the Northwest Caucasus and the crisis of the Eastern question in the late twenties and at the beginning of the 30th of the XIX century. Maikop, 1994. P. 88.
18. Bliyev M.M. Russia and mountain dwellers of the Greater Caucasus. On the way to civilization. M., 2004. P. 124-127.
19. Dmitriyev VA. The adats and sharia of the Caucasian mountain dwellers // The Caucasus and Russia. The past and the present. History, customs, religion. SPb. 2006. P. 85.
20. Stal K.F. The ethnographic sketch of the Circassian people // The Caucasian collection. Tiflis, 1900. V. 21. P. 53-173.
21. Bell D. The diary of staying in Circassia during 1837-1839. Nalchik, 2007. V. I. P. 194; V. II. P. 26-27.
22. Karlhoff N. On the political system of the Circassian tribes occupying the north-east coast of the Black Sea // Russky vestnik. M., 1860. V. 28. P. 525.
23. Lyulye L.Ya. On the Natukhai people, the Shapsugs and the Abadzekhs // Landscape, ethnographic and historical processes in the North Caucasus in the XIX and at the beginning of the XX century. Nalchik, 2004. P. 70.